

Анастасия Арковская

Au pair

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А82

Арковская А.

А82 Au pair / Анастасия Арковская. – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-521-99465-6

Я приехала в небольшой городок Норвегии, чтобы попрактиковать языки и глубже окунуться в культуру моего любимого народа, поэтому единственной бюджетной возможностью для осуществления своей мечты является участие в программе «Au pair». Но всё идет не по плану, когда моя вторая ипостась чувствует больше, чем следовало бы обычному юномуоборотню.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99465-6

© Литнет, 2026

© Арковская А., 2026

Пролог

– Маша, ты собрала вещи? – в сотый раз спросила меня мама, нарушая границы моей комнаты, которая служила мне крепостью вот уже двадцать лет, но пришло время ее покинуть и пуститься в кратковременное, но самостоятельное путешествие длиною в три месяца.

– Мам, когда ты спросила первый раз, они уже были собраны – и сейчас на пятый раз ничего не поменялось, – крикнула я в ответ, бегло проверяя наличие документов в рюкзаке. Я была педантична во всём, что касалось моих вещей, поэтому прозрачная новая папка с необходимыми мне бумажками уже тысячу раз перекочевала из рюкзака ко мне в руки и обратно.

Белокурые волосы и льдисто голубые глаза как у меня смотрели с тревогой и опасениями. Мама с минимальным воодушевлением принимала мое рвение поехать в другую страну, заработать там денег и усовершенствовать английский и норвежский языки, но я ее уговорила – вернее даже успокоила, говоря банальные «все будет хорошо, я уже взрослая», которые хоть раз в жизни слышала любая мать. Может, не любая, и я преувеличиваю, но всё же дух авантюризма и желания вкусить сладкой свободы довлел надо мной вот уже полгода, как только я нашла эту программу на просторах всемогущего интернета.

К слову, «au pair» – это международная программа, которая позволяет молодым людям из разных стран пожить в принимающей семье в обмен на помощь и присмотр за детьми. Я заполнила анкету на сайте, и менеджер предложила мне несколько семей на выбор. Конечно, не скрою, что было немного страшно приезжать к чужим людям и делать вид, что ты им всецело доверяешь, хотя это далеко не так, но другого варианта как самой поехать и проверить не было.

Я выбрала семью Нильсен, состоящую из родителей и малыша четырех лет. По фотографиям белозубые улыбки внушали исклю-

чительно положительные эмоции, а когда менеджер Катерина завершила, что эта семья лучший выбор для новичка в этой программе, то я, не раздумывая слишком долго, согласилась.

Мама подошла ко мне и обхватила за щеки, пытливо заглядывая мне в глаза.

— Я не против поездки, лисенок, просто я переживаю за тех, кто будет окружать тебя. Ты же не просто человек — ты лиса, и если кто-то неправильный учует тебя, то мы с папой уже не сможем тебе помочь.

Я знала, что она имела в виду охотников, волков и медведей, которые часто задирали лис, а первые просто убивали ради удовольствия и ярких лоснящихся шкур, ведь в отличие от диких лис, наша шкура никогда не линяла, оставаясь ярко-оранжевой и глянцево-й всю жизнь.

— Мам, оборотней полно по всему миру, и они свободно передвигаются как люди — и я хочу также, жить как человек, — умоляюще проговорила я, как будто пытаюсь мольбой донести свое желание посмотреть мир.

— Я понимаю, милая, но ты не человек — и ты всегда должна помнить об этом, также как и о том, что оборотней больше, чем ты думаешь. Просто обещай мне, что будешь писать и звонить в свободное время.

Я кивнула, целуя маму в нос и крепко стискивая в своих объятиях.

— Буду отправлять фото и видео по возможности. Не знаю пока, сколько у меня будет свободного времени.

Я стояла с вещами около входного контроля аэропорта и посыла-ла воздушные поцелуи родителям, которые в обнимку стояли около машины на парковке. С одной стороны, я уже скучала по ним, потому что несмотря на постоянную гиперопеку с их стороны, ро-

дителями они были прекрасными. Достойные представители лисьего общества, как сказала бы моя бабуля. А с другой стороны, среди оборотней такое происходило довольно часто, когда щенок или котенок старался пораньше вылезти из-под крыла старших: кто-то уезжал в семнадцать, кто-то в пятнадцать, а кто-то как и я, поздние ягодки, созревали к двадцати годам. Было ли это выстрелом пубертатного периода как у людей – или же инстинкты брали свое, и каждый зверь шел своей дорогой, покоря новые горизонты, я не знала, но отчетливо чувствовала, что мне нужно поехать в Норвегию. Там ждет меня нечто грандиозное. Фееричное.

Может, это моя фантазия. Может, животная чуйка.

Я расправила плечи и поставила сумку и рюкзак на ленту, испытывая эйфорию и прикусывая от предвкушения губу. Жди меня, Тромсё.

1. Знакомство

Практически два часа занял перелет в Санкт-Петербург, затем пересадка и мучительные два часа до Хельсинки, из которых я уже наконец-то попала за те же полтора в Осло, столицу Норвегии. Сказать, что я была измучена – это ничего не сказать. Все-таки перелеты выматывали не хуже двухчасовой хорошей тренировки в спортзале. Но мне еще предстояло добираться до Тромсё, хотя Катерина уверила меня, что принимающая семья устроит всё в лучшем виде. Что под этим подразумевалось, я как-то постеснялась выяснять.

Из аэропорта все пассажиры высыпали на улицу как муравьи: кто-то бежал в объятия своих родных и близких, кто-то подходил к табличкам с их именами и скупно здоровался за руку, другие тепло приветствовали своих друзей, весело выкрикивая только им понятные шутки. А я им всем завидовала и чувствовала себя крайне неудобно в чужой стране в одиночку у выхода. Из рта шел пар от минусовой температуры, растапливая крупные снежинки, которые хлопьями осыпали все вокруг. Снегопад был частым явлением на севере – часть необычно сказочной новогодней атмосферы, но в тоже время и сложное время, потому что после него обычно затруднялось движение по городу, а все службы днями и ночами чистили город.

Я зажала между ног сумки со своими вещами и, оглядываясь по сторонам, искала глазами хотя бы намек на заинтересованный взгляд, который бы так же растеряно, как и я, искал кого-то в толпе, но его всё не было и не было. Я устало выдохнула и достала из кармана смартфон, решив отправить маме сэлфи с моей счастливой мордашкой.

Внезапно мой нос уловил запах оборотня – и я напряглась, различая нотки резкого мускуса, который был свойственен взрослым самцам. Обычно это никак не волновало меня, потому что все ароматы как вода: то становились настойчиво сильными, то уплывали,

оставляя после себя ненавязчивый шлейф. Такое всегда происходило в людных местах, но сейчас запах не пропадал, а, наоборот, усиливался и вибрировал, проникая в нос и щекоча рецепторы. Значит, меня заметили и за мной открыто наблюдали.

Я нахмурилась, но головой не стала вертеть как пропеллером, чтобы не привлекать к себе еще больше внимания и не показывать свою заинтересованность. Мама научила меня избегать встреч с настырными самцами, но сейчас убежать и скрыться из вида у меня не было возможности. Рядом всколыхнулся воздух, и в нос ударил сигаретный дым. Я скривилась и повела нос в сторону свежего зимнего воздуха, потому что ненавидела этот едкий запах, пропитывающий всё вокруг. Голова сама собой повернулась в направлении навязчивого и раздражающего меня источника. Хотелось гаркнуть, чтобы отошел подальше и травил кого угодно, но только не меня.

Взгляд остановился на высоком мужчине лет тридцати, и если бы не обстоятельства, то я могла бы любоваться этим оборотнем очень долго, потому что он был привлекательным – да что уж там, красивым: волнистые густые русые волосы рыжими переливами украшали голову своего хозяина, темные ресницы, казалось, могли укрыть половину лица мужчины, настолько длинными они были, аккуратный нос и полные изогнутые губы были прямо вылеплены где-то на Альбионе, потому что идеальнее сочетания сложно придумать. Над его внешностью матушка природа работала вместе с самим дьяволом, не иначе. Едва ли можно было сказать что-то о его телосложении, потому что мужчина был облачен в черную дорогую зимнюю куртку от фирмы «Canada goose», о которой я могла только мечтать, потому что отваливать полторы тысячи долларов за зимнюю куртку мне было не по карману – да и не уверена, что когда-нибудь будет. Черные ботинки и брюки завершали стильный образ. Злость сама собой отступила, предоставляя место женскому любопытству. Лиса внутри меня подползла ближе, потягивая носом и легонько ударяя хвостом о землю, выказывая свою заинтересован-

ность в самце. Мужчина медленно затянул сигарету и задрал голову к небу, выдыхая клубы серого дыма, а затем как в замедленной съемке повернулся и посмотрел на меня.

Его зеленые глаза цвета африканских тропиков с пренебрежением к женскому роду в целом осмотрели меня как очередной кусок говядины на рынке. В его взгляде сквозил мужской похотливый интерес, исключаящий деликатное и вежливое знакомство. Я поежилась, чувствуя себя измазанной в в чем-то липком. И теперь пелена первого впечатления спала, замещаясь неприязнью к этому мужчине как к личности.

– Гранд Отель, я оплачу люксовый номер, – прозвучал низкий баритон, которым я бы восхитилась, если бы недовольство и брезгливость, отразившиеся на моем лице, не переполнили меня.

Я пару раз моргнула, переваривая его слова, и тряхнула головой.

– Что, простите? – переспросила я, надеясь, что поняла не так, как поняла.

Мужчина кинул недокуренную сигарету в урну и засунул руки, с неприлично длинными и красивыми пальцами, в карманы куртки. Он закатил глаза, как будто собирался объяснить неразумному ребенку, что делают тети и дяди в номере вдвоем.

– Мы понравились друг другу. И я хотел бы провести с тобой ночь шикарного секса, – спокойно сказал он, как будто делал это уже тысячу раз.

Я прыснула от приступа смеха, скрутившего меня, и улыбнулась. Оборотню напротив меня это не очень понравилось. Наверное, обычно ему целуют ноги только за один взгляд. Я не совсем тот случай.

– Слишком самоуверенно, вы не находите? – спросила я, изогнув бровь.

Мужчина не улыбнулся, но пожал широкими плечами, посылая волну мускуса прямо в мой лисий нос. И в отличие от меня лисица утробно заурчала, наклоняя голову.

– Я никогда не бросаю слов на ветер, – сказал он, сверкая зелеными омутами в меня, на меня, проникая под кожу. Это подейство-

вало, потому что низ живота предательски защекотало. Но я стала оглядываться по сторонам, ища повод уйти от этого пустого разговора, и заметила какую-то машину, направляющуюся прямо ко мне. Возможно, это была именно та семья, которая была мне нужна.

– Поздравляю вас с этим, сэр.

Я быстро надела рюкзак на плечи и подхватила сумку, игнорируя преследующий взгляд горе-любовника и быстро направляясь вниз по ступенькам к серому седану. Автомобиль остановился, и из него выглянула улыбчивая женщина лет сорока с теплой широкой улыбкой, карими глазами и светлыми волосами. От нее веяло уютом, семейными трогательными вечерами, фотографиями на стенах с родными и близкими, большой кухней, совместными завтраками и заразительным смехом.

– Маща? – с акцентом спросила она.

Я растянула губы в ответной улыбке и подошла близко к окну, кивая.

– Да, Анджела Нильсен?

– Верно, – подтвердила она, но вдруг ее настроение резко сменилось на холодную сталь в недавно теплых глазах, губы стянулись с тугую линию, морщинки вокруг глаз от улыбки разгладились, а руки, которые казались хрупкими, впились в руль настолько, что послышался хруст кожзама.

Я повернулась, чтобы посмотреть на причину ее усмиренного гнева, и встретила разъяренный встречный взгляд того самого оборотня, который еще минуту назад пытался предложить мне секс без обязательств. Да почему же пытался – прямо предложил. Мужчина смотрел на Анджелу Нильсен и не отводил взгляда. Они, казалось, боролись как участники боев на взвешивании. И мне было жутко находится под перекрестным огнем, поэтому я схватилась за ручку на двери автомобиля и щелкнула ей, привлекая внимание обоих – Анджела Нильсен сразу посмотрела на меня и улыбнулась, а мужчина лишь перевел озадаченный взгляд на меня, на его красивом лице отражалась озадаченность и глубокая работа мысли.

– Мы едем? – осторожно спросила я, просачиваясь на заднее сидение.

Анджела Нильсен повернулась ко мне и кивнула.

– Да, прости, Маща, просто задумалась, – отмахнулась рукой она и нажала на педаль газа, под свит колес срываясь вперед.

Я откинулась на спинку сидения и лишь вскользь решила посмотреть, стоял ли там тот странный оборотень. И он стоял. И теперь его глаза мне казались черными – и они смотрели на меня так, что по позвоночнику пошли мурашки. Не от желания. Симпатии. От страха. Что-то было в его взгляде дикое, непримиримое и многообещающее.